

Раз уж это был указ о браке, то и второй главный герой, Цзян Мяо, естественно, должен был получить такой же. К счастью, он не вышел из дома из-за сломанной тележки, иначе этим людям пришлось бы искать его по всему городу.

Глядя на стоявшего перед ним евнуха, который хмурил брови и с нескрываемым отвращением оглядывал двор, Цзян Мяо почувствовал любопытство. Присмотревшись, он понял, что евнухи ничем не отличаются от обычных людей, разве что у них не растут усы, а голоса немного тоньше.

Кстати, об усах. Цзян Мяо невольно посочувствовал себе. У него на лице росло немного волос, но время от времени несколько волосков все же появлялось. В современности мало кто носил усы, и у Цзян Мяо такой привычки не было. Но в древности не было бритв, а ножницами чисто не обрежешь. Он не знал, каким инструментом пользоваться.

Пришлось спрашивать у других. Ответ был - выщипывать ниткой. Это все равно что выдергивать волоски по одному! Кто такое выдержит? Тогда он пошел к кузнецу, собираясь заказать лезвие. Неожиданно мастер сказал ему, что в лавке есть готовые бритвы, и спросил, не хочет ли он купить, только цена немного кусается. Цзян Мяо купил одну и теперь каждый день проводил ею по лицу пару раз, избавляясь от возможного неопрятного вида.

Евнух закончил зачитывать указ и увидел, что Цзян Мяо стоит на коленях неподвижно. Он кашлянул пару раз, чтобы привлечь его внимание.

Цзян Мяо поднял голову, увидел, что тот смотрит на него, и тут же сообразил, что тот уже закончил свою тираду. Подражая тому, что видел в сериалах, он сказал:

- Простой подданный принимает указ! Благодарю Ваше Величество за милость!

Затем он встал и обеими руками принял свиток из рук евнуха.

Евнуху тоже очень не хотелось здесь задерживаться. Передав указ, он тут же увел своих людей. Лишь когда они скрылись из виду, остальные жильцы двора осмелились выйти.

Тетушка Лю и невестка Бай подошли к Цзян Мяо и с удивлением и завистью сказали:

- Так вот он какой, императорский указ? А тот, кто приходил, был евнухом, да? Ого, не думали, что когда-нибудь увидим настоящий указ!

- Да, это указ, - Цзян Мяо развернул свиток, чтобы обе женщины могли рассмотреть его получше. Золотые нити на нем блестели на солнце, иероглифы были написаны очень красиво, а в центре стояла большая красная печать. Наверное, это и есть императорская печать?

Остальные тоже подошли поближе, но никто не осмелился дотронуться, боясь, что им отрубят руки.

Насмотревшись вдоволь, люди наконец удовлетворили свое любопытство. Кто-то спросил:

- Молодой господин Цзян, а что в этом указе-то сказано? Неужели тебя во дворец зовут, чтобы ты императору булочки готовил?

Никто во дворе не понял той витиеватой речи, что зачитал евнух. Они знали только, что у этого молодого господина Цзяна лучше всего получают булочки.

Цзян Мяо смутился. Как же ему это объяснить? Сказать, что император повелел ему жениться на мужчине, причем он сам - тот, кто "выходит замуж"?

- Э-э, ну, не совсем, - Цзян Мяо мямлил, как вдруг снаружи двора появилось еще несколько человек. Увидев их, Цзян Мяо сказал: - Уважаемые тетушки и невестки, гости пришли, я пойду их встречу.

Остальные, увидев столько мужчин снаружи, тоже поспешили разойтись по домам.

Пэй Чэ вошел во двор, ведя за собой слуг, которые несли столик для подношений, деревянный ларец, подставку и прочее. Цзян Мяо увидел его как спасителя, поспешил к нему и спросил:

- Ты пришел! Куда эту штуку девать?

Нельзя же просто сунуть ее в шкаф? А если жуки поедят? Мышей, правда, вроде не видно. Перед Новым годом Дахуа родила котят, им уже больше двух месяцев. Чтобы научить их ловить мышей, она время от времени приносит им мышь поиграть.

- Освободи пустую комнату, спрячь указ в ларец, поставь на подставку, а внизу размести столик для подношений. Время от времени смахивай пыль, и все будет в порядке, - Пэй Чэ, зная, что у того нет опыта в приеме указов, приехал сразу же, как только закончил свои дела.

Цзян Мяо облегченно вздохнул:

- Слава богу! А я уж думал, придется каждое утро возжигать три благовонные палочки и подносить фрукты и сладости!

Пэй Чэ усмехнулся:

- Этого не требуется, достаточно просто аккуратно хранить. Если указ будет поврежден или изъеден жуками, можно понести телесное наказание, а чиновника могут даже лишить должности и отдать под следствие.

Услышав это, Цзян Мяо тут же настороженно посмотрел на свиток в своих руках, сунул его

Пэй Чэ и сказал:

- Лучше ты храни эту вещь! У меня тут места мало, вдруг испорчу!

- Ничего страшного. Этот ларец сделан из камфорного дерева и покрыт тунговым маслом. Если ты не будешь часто доставать его и играть с ним, он точно не повредится, - Пэй Чэ поднял руку, и слуга тут же открыл ларец. Внутри он был выстлан шелковой тканью, и указ как раз помещался туда.

Цзян Мяо повел их в дом, в кабинет Сяо Шитоу. У стены как раз оставалось место для столика. Установив все, Цзян Мяо осторожно прикрыл дверь, подумав, что вечером нужно будет предупредить Сяо Шитоу, чтобы тот ни в коем случае не трогал эту вещь, иначе его могут утащить и высечь палками.

Пэй Чэ велел слугам удалиться. В комнате остались только он и Цзян Мяо.

- Господин Пэй, указ мы приняли, а что дальше? - Цзян Мяо чувствовал себя неуверенно. Он не ожидал, что император отнесется к этому так серьезно. Он думал, что брак - это просто слова. Раз есть указ, как теперь расторгнуть помолвку?

- В течение некоторого времени император, вероятно, будет следить за каждым нашим шагом. Поэтому я буду часто приходить к тебе и водить тебя в людные места, - сказал Пэй Чэ. Вероятно, не пройдет и дня, как весть о его браке с Цзян Мяо разнесется по всему Лянцзину. Тогда наверняка будет много приемов и встреч, им нужно будет сначала справиться с этим, а потом уже строить дальнейшие планы.

Цзян Мяо горестно вздохнул, сожалея о вчерашнем импульсивном решении:

- Похоже, все-таки нужно зарабатывать деньги честным трудом. Эти кривые дорожки ни к чему

хорошему не приводят.

Вот и расплата пришла.

Пэй Чэ улыбнулся:

- Мы с тобой теперь в одной лодке, сожалеть уже поздно. Лучше садись и послушай о положении дел в поместье герцога.

Цзян Мяо обреченно сел на стул, подперев подбородок рукой:

- Господин Пэй, говорите.

- Подожди, - сказал Пэй Чэ. - Во-первых, нужно сменить обращение. Так слишком официально, может вызвать подозрения.

- Тоже верно. Как же мне тебя называть? - Цзян Мяо задумался, нахмурившись. - Неужели "муж"?

Фу! Сказав это, он невольно вздрогнул.

- Мы еще не женаты, называть "муж" пока рано, - Пэй Чэ снова улыбнулся. Он находил Цзян Мяо очень забавным.

- Тогда как? Кстати, как тебя называют друзья? - Цзян Мяо поленился думать и решил списать домашнее задание.

- Они все зовут меня А'Чэ, - подумав о том, что придется объясняться с друзьями, Пэй Чэ почувствовал легкую усталость. С остальными будет проще, а вот с Хань Цинем придется помучиться.

- А'Чэ? - Цзян Мяо попробовал позвать его так и обнаружил, что звучит неплохо. Он откашлялся и серьезно позвал еще раз. - А'Чэ, а ты как будешь меня называть?

Раньше он звал его "молодой господин Цзян" и "Цзян Мяо", оба варианта теперь казались неподходящими.

- А как тебя называют родные? - Пэй Чэ последовал его примеру.

Цзян Мяо склонил голову набок и задумался. Раньше дедушка и бабушка, когда были в хорошем настроении, звали его "внучек", в плохом - "паршивец", в гневе - "Цзян Мяо". Здесь второй дядя звал его "племянничек", а деревенские - "мальчишка Саньшуй". Кажется, ни один вариант не подходил.

- Придумай сам, - Цзян Мяо посмотрел на него.

Пэй Чэ немного подумал и неуверенно предложил:

- А'Мяо? Мяо'эр? Мяо-мяо?

Цзян Мяо раньше никогда так не называли, и у него по спине пробежали мурашки:

- Зови А'Мяо, это звучит наиболее нормально!

Он и не думал, что однажды собственное имя покажется ему таким странным.

Уголки губ Пэй Чэ приподнялись:

- Хорошо. Тогда, А'Мяо, слушай меня. Поместье герцога Чжунго...

Слушая его рассказ, Цзян Мяо невольно почувствовал родство душ. Оказывается, этот человек тоже рано потерял родителей и в одиночку растил младшего брата. Хотя его семья была богаче, внутренняя боль и одиночество, должно быть, были такими же, как у него.

Закончив рассказ, Цзян Мяо в свою очередь поведал ему о своей семье. Пэй Чэ в душе восхитился Цзян Мяо: такой молодой, а уже смог в одиночку содержать семью. Это действительно достойно уважения.

Они сидели друг напротив друга, словно на смотринах, обмениваясь информацией. Узнав друг друга лучше, две прежде незнакомые души приоткрыли друг другу двери своих сердец на крошечную щелочку.

- Куда ты меня везешь? - Цзян Мяо сидел в карете и смотрел на Пэй Чэ напротив. Они немного поболтали, и вдруг этот парень сказал, что хочет его куда-то отвезти. Но они ехали уже довольно долго, а он так и не сказал, куда.

- Приедем - узнаешь, - Пэй Чэ решил сохранить интригу.

Видя, что он не говорит, Цзян Мяо переключил внимание на саму карету. Это была та карета, на которой Пэй Чэ часто ездил, она отличалась от той, в которой он ехал раньше.

Внутри все было продумано до мелочей. Предметы хранились в потайных отделениях, расположенных так, что до них можно было легко дотянуться рукой.

- А Чэ, сколько стоит такая карета? - Любовь к транспорту - мужская черта. В современности Цзян Мяо достаточно было взглянуть на марку машины, чтобы примерно назвать ее цену. Жаль только, что сам он ездил лишь на маленьком электроскутере. Знал бы, что попаду в прошлое, купил бы машину, чтобы хоть раз насладиться. Интересно, его сбережения так и остались в банке?

Пэй Чэ знал все - от астрономии до географии, владел игрой на цитре, шахматами, каллиграфией и живописью, но этот простой вопрос Цзян Мяо поставил его в тупик. Он покачал головой:

- Этого я не знаю. Почему ты спрашиваешь?

- Моей первой мечтой было купить собственную карету. Но, наверное, лошади стоят дороже самой кареты? - предположил Цзян Мяо.

Об этом Пэй Чэ знал:

- Хорошие скакуны всегда были редкостью. Если лошадь хорошей породы, она может стоить тысячу золотых. Даже лошади похуже стоят немалых денег.

Цзян Мяо указал наружу:

- А такие лошади, которые тянут карету?

Пэй Чэ нахмурился и задумался:

- Это самые обычные клячи. Наверное, пятьдесят-шестьдесят лянов серебра?

Цзян Мяо прикинул свои сбережения и обнаружил, что за все это время заработал денег примерно на половину такой обычной клячи. Он немного приуныл - разрыв между богатыми и бедными был слишком велик.

Пэй Чэ не понял, почему он вдруг расстроился, и утешил его:

- Если тебе нравятся лошади, я могу подарить тебе одну. Хоть и не чистокровный скакун, но порода неплохая.

- Не надо, - поспешно покачал головой Цзян Мяо. - Я потом куплю осла или вола, чтобы тянуть тележку. Лошадь нужно время от времени выгуливать, у меня нет столько времени.

"Не хватало еще, чтобы я привел домой породистую лошадь, а ей места мало будет, и она впадет в депрессию".

Пэй Чэ хотел было сказать, что для этого есть конюхи, но, вспомнив о положении Цзян Мяо, молча добавил к предполагаемому вознаграждению еще один загородный двор и несколько слуг.

Они поговорили еще немного, и вдруг карета остановилась перед какой-то лавкой. Пэй Чэ откинул занавеску, вышел из кареты и хотел было помочь Цзян Мяо, но тот, оперевшись рукой, сам спрыгнул на землю.

- Лавка шелка и атласа? Зачем ты привел меня сюда? - Цзян Мяо заглянул внутрь и увидел ряды разнообразных тканей.

- Чтобы снять мерки и сшить одежду, - ответил Пэй Чэ.

Цзян Мяо посмотрел на свою одежду и приподнял бровь:

- Что, брезгуешь мной?

- Вовсе нет. Просто в тех местах, куда нам предстоит ходить, часто встречаются по одежке. Если можно избежать лишних разговоров, зачем давать им повод судачить? - сказал Пэй Чэ. Сам он одевался просто и опрятно, но швеи в его поместье всегда стремились к совершенству.

- Тоже верно! - подумал Цзян Мяо. Раньше он тоже покупал пару костюмов, хоть и носил их редко. - Ты платишь, это будет моя рабочая форма.

Не то чтобы он хотел его обмануть, просто даже если бы он захотел заплатить, вряд ли бы ему хватило на полный комплект.

- Рабочая форма? - Пэй Чэ повторил про себя это слово, находя его вполне уместным. - Естественно. Впредь все твои наряды и украшения буду оплачивать я.

Приданого его матери и личного состояния отца хватило бы на несколько жизней. К тому же бабушка постоянно давала ему деньги, да и из казны поместья регулярно поступали средства. Он никогда не испытывал недостатка в деньгах.

<http://bllate.org/book/17917/1716291>